

Д. М. ВЕЛЛАНСКИЙ

Предуведомление от издателя

<К кн.: *Голуховский И.* Философия, относящаяся к жизни целых народов и каждого человека>

Совершеннейшее человеческое знание открыто в Философии, служащей единственным факелом истинного просвещения. Но Философия, занимающая высочайшую степень в области Наук, не каждому человеку доступна; и не достигшие к оной, имеют различное и превратное о ней мнение. Никакая Наука не подвержена толиким упрекам, нападкам и гонениям от простых и ученых людей, как Философия, возвышенная над обыкновенными понятиями! Человек, по свойству его духа, стремится к высочайшему познанию; но встретив непреодолимое затруднение в своем усилении, отвращается от вожденной ему цели и ненавидит оную!

Однако же истина, как собственный предмет философического знания, столь сильна, что противники Философии, населяющие весь мир, не могут противостоять ее убеждениям; и самые слабые мыслители либо пристают к старым Сектам Философов, либо составляют новые Системы. Отрицать достоинство Философии есть то же самое, что отвергать ум человеческий. Посему рассудительные люди стыдятся считать Философию пустою и ничтожною Наукою, а только не признают твердости и постоянства ее оснований, думают, что каждый мудрствующий может строить свою Философию, как ему угодно, и говорят: сколько голов, столько умов. Но ум (*ratio*), как божественное образование в человеке, есть один; по которому и Философия, основанная на умственных положениях, должна быть одна.

Множество философских Сект доказывает их неосновательность и происхождение от разума (*intelligentia*), свойственного каждомумышленому человеку. Таковые Филосистемы столько же суетны, сколько и вредны по их кичливости, препятствующей

щей развитию ума и дающей преимущество темным, чувственным сведениям над ясными, идеальными понятиями! В области Наук, при владычестве обскурантизма, настоящее просвещение не может иметь решительного влияния, без которого все способы к образованию должны оставаться тщетными.

Истинное знание состоит в идеях, излагаемых Философией, а не в чувственных сметах, доставляемых опытностью, которая, хотя показала многие сокрытые явления Природы, но не объяснила ни одного в существенном значении. Опыты и наблюдения, относясь к преходящим и ограниченным формам вещей, не касаются беспредельной и вечной их сущности. Посему ревностнейшие испытатели и вернейшие наблюдатели всех веков и у всех народов не могли соделать ничего прочного и основательного ни в физических Науках, ни в исторических познаниях. Собранные ими огромные запасы мертвых материалов лежат в разбросанных кучах; и только то вошло в органический состав Наук, что оживотворено идеями ума, производящими теорию, как душу опытных сведений, составляющих одно тело, зиждимое понятиями разума.

Философия издревле считалась душою Наук; но с того времени, когда образованные народы разорены дикими варварами, пала и она под ударами лютого невежества! С ее падением уничтожились все идеальные познания; и в глубокой тьме, объявшей дух человеческий, оставались одни чувственные понятия, блуждавшие подобно ночным приведениям! В XV веке занялась только заря просвещения; но в конце XVIII и в начале XIX столетия взошло солнце на горизонте Ученого Мира — когда *Фридрих Шеллинг* восстановил падшую Философию *Платона*¹ и дал ей блистательнейшую, величественную форму, каковой она у древних Греков вовсе не имела. Свет нового Платонизма столь яркий, что не все могут переносить оный; и многие отворачивают от него взоры свои, дабы не ослепиться его блеском! Посему в продолжение сорока лет весьма малое число Ученых воспользовалось Шеллинговою Системою — и то в одной Германии — а в других странах Европы не имеют об оной настоящего сведения.

Сия Система, показав абсолютную сущность Природы и духа, преобразовала или, лучше сказать, вновь соделала физические и психические Науки, доставила им теоретическое содержание, какового они никогда не имели и от которого зависит все достоинство Ученого Света. Настоящая теория Физики произошла от Шеллинговой Философии. Никакая из прежних Систем не могла изъяснить ни единого явления в Природе; чем

и доказывається метафизическое ничтожество оных. Но как Природа и дух человеческий произведены тою же абсолютною сущностью; то Физика и Этика имеют одно основное начало, и одна без другой понятна быть не может. Идеалисты и материалисты должны согласиться между собою и строить совместно здание своих Наук; если хотят, чтобы оное было непоколебимо!

Истинное физическое познание есть то, которое одушевлено идеями Философии и не остается в одном мертвом механизме, занимающем механико-атомических Физиков. Таким же образом и этическая Наука, излагающая нравственный мир, может только взимать свет свой от философских идей, без которых моральные наставления темны и неосновательны.

Предлагаемое здесь Сочинение относится к Этике и составлено из понятий трансцендентальной Философии *Шеллинга*, которому Автор² посвятил оное, как плод, возродившийся в нем от его поучений. Я с удовольствием сообщаю эпиграфы сии любезным моим соотечественникам; потому что подобных моральных писаний на нашем языке еще нет! Хотя Сочинение сие произошло из глубоких оснований, к которым добираться надлежит чрез запутаннейший лабиринт; однако по содержанию в нем одних последствий без дальнейших доказательств изложено оное просто, связно и вразумительно каждому, знающему только обыкновенные логические правила.

